

Парецкая Марина Эдуардовна

РЕЛИГИОЗНОЕ НАЧАЛО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ")

В статье с позиций христианского дискурса анализируется содержание главы "Кана Галилейская" из романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы". Отмечается евхаристическая природа мистического опыта одного из главных героев этого произведения - Алёши Карамазова, чье духовное преображение соотносится с первым чудом, совершённым Христом. Основное внимание уделяется связи литературного текста с цитатами, образами и символикой Евангелия, художественно осмысленными и организующими сюжет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Мотивный состав романа М. Павича намного шире тех мотивов и связей, которые нам удалось описать в этой статье, сюжет запутан настолько, что не поддается линейному описанию, а система персонажей напоминает загадочную паутину. Традиционный путь чтения романа М. Павича (от начала к концу, без пропуска глав) завершается попыткой раскинуть карты Таро и перечитать книгу еще раз в соответствии с получившимся раскладом. И теперь перед нами уже новая история, в которой наши личные тайны становятся частью большого романа, в котором есть любовь, есть Константинополь, есть война, есть большое желание узнавать этот мир и дальше.

Странным образом переплетаются судьбы читателей и героев книги М. Павича: герои впускают нас в свой мир и выходят из своего пространства в нашу действительность. Так у читателя появляется особенный шанс стать соавтором книги. Оказавшись на грани двух миров: реального и мира произведения – читатель и наблюдает за жизнью, пороками, ошибками героев, за развитием сюжетной линии и получает возможность одной случайностью (раскрытием карты) изменить ход жизни героев и произведения в целом. При этом, читая роман, он читает собственную историю жизни (один из ее вариантов).

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. **Деррида Ж.** Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 1995. № 5. С. 121-138.
3. **Павич М.** Два романа о любви / пер. с серб. Л. Савельевой. СПб.: Азбука-классика, 2007. 315 с.
4. **Скафтымов А. С.** Нравственные искания русских писателей. М.: Художественная литература, 1972. 544 с.
5. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступительная статья Н. С. Автономовой. СПб.: А-сэд. 1994. 408 с.

THE SPECIFICITY OF INTERPRETATION OF M. PAVIC'S NOVEL "LAST LOVE IN CONSTANTINOPLE"

Nikulina Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen Industrial University
nadya-nika2006@yandex.ru

The article suggests one of the possible variants of reading of the original in the form novel-divination written by the well-known Serbian writer Milorad Pavic. The interpretation of the non-linear text is based on the motivic analysis and literary representations about the poetics of the game, since the game forms the event of reading this book itself.

Key words and phrases: non-linear text; Milorad Pavic; literary game; novel divination; poetics of game.

УДК 821.161.1

В статье с позиций христианского дискурса анализируется содержание главы «Кана Галилейская» из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Отмечается евхаристическая природа мистического опыта одного из главных героев этого произведения – Алёши Карамазова, чьё духовное преображение соотносится с первым чудом, совершённым Христом. Основное внимание уделяется связи литературного текста с цитатами, образами и символикой Евангелия, художественно осмысленными и организующими сюжет.

Ключевые слова и фразы: русская классика и христианство; Ф. М. Достоевский; роман «Братья Карамазовы»; духовный анализ; высшее «Я» человека; евангельская история о Кане Галилейской.

Парецкая Марина Эдуардовна
Южный федеральный университет
marinaparetskaya@rambler.ru

РЕЛИГИОЗНОЕ НАЧАЛО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»)

В произведениях Достоевского, как известно, выдвинуты многочисленные психологические, морально-этические, культурные и социально-исторические вопросы. Однако религиозно-философская проблематика, то есть единая тема веры в Бога, была и остаётся главной во всём творчестве писателя, размышлявшего над вопросами веры на протяжении всей жизни и считавшего их основными не только в своей судьбе, но и в судьбах своих многочисленных литературных героев.

Благодаря этому возникает понимание писателем судеб людей с высших, религиозных позиций, а также способность к глубокому духовному анализу, просветляющему самые тёмные уголки человеческой души, поскольку Достоевским познаны законы её очищения и дальнейшего развития. Этот русский писатель стал певцом сверхсознания, которое в определённые моменты человеческого существования способно на соединение с Абсолютом. Христосознание Фёдора Михайловича Достоевского, его абсолютная любовь и всепрощение помогают живописать всё то, что происходит с человеком с позиции его высшего «Я», связанного непосредственно с Творцом.

Эти возможности художественного таланта проявляются как во всём объёме творчества писателя, так и в отдельном произведении и даже в отдельно взятой главе. Наиболее яркой иллюстрацией к сказанному служит роман «Братья Карамазовы», в частности IV глава седьмой книги этого произведения, имеющая название «Кана Галилейская» и описанная в контексте христианской традиции некоторыми российскими литературоведами [5; 7; 9, 10]. Однако «литургический» текст и художественный контекст этой главы настолько глубок и многослоен, что перед каждым исследователем открываются новые возможности для изучения и обогащения литературоведческого опыта.

Глава «Кана Галилейская» содержит всего три с половиной страницы и не очень насыщена по действию: Алёша Карамазов приходит в келью своего умершего учителя – старца Зосимы, молится, слушает, как читают отрывок из Евангелия о браке в Кане Галилейской, где Иисус сотворил своё первое чудо – превратил воду в вино. Сама евангельская история о Кане Галилейской рассматривается святоотеческими толкователями в разных смыслах. Например, евангелист Иоанн повествует, что галилейские рыбаки, поражённые чудом в Кане, по-настоящему уверовали во Христа (Иоанн 2:1-11) [2].

Святитель Иоанн Златоуст обращает внимание на нравственную сторону этой истории, отмечая, что между Господом и Богородицей существовали отношения ребёнка и его матери, желания которой исполнялись сыном [3]. Об этом пишет и Достоевский: «И знало же другое великое сердце другого великого существа, бывшего тут же, матери его, что не для одного лишь великого страшного подвига своего сошёл он тогда, а что доступно сердцу его и простодушно немудрое веселье каких-нибудь тёмных, тёмных и нехитрых существ, ласково позвавших его на убогий брак их» [6, с. 326].

Святитель Кирилл Александрийский больше внимания уделяет символике текста и говорит, что превращением воды в вино Христос символизировал смену Ветхого Завета Новым [3]. Протоиерей Александр Мень замечает, что проявление власти Христа над природой началось не «устрашающими знаменьями», а за праздничным столом, где Бог употребил свою силу для радости и полноты жизни людей [8, с. 59]. В этом же ключе размышляет и Достоевский: «Не горе, а радость людскую посетил Христос, в первый раз сотворяя чудо, радости людской помог...» [6, с. 326].

Слушая Евангелие, Алёша засыпает и попадает на свадьбу в древнюю Кану, где среди гостей видит и покойного старца Зосиму: «Как же это, он, стало быть, тоже на пире, тоже званный на брак...»

– Тоже, милый, тоже зван, зван и призван, – раздаётся над ним тихий голос [Там же, с. 327].

Встреча живого человека с умершим в контексте христианства может расцениваться не как сон, а как некая трансфизическая реальность, поскольку «Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лука 20:38) [2]. А словами, вложенными в уста старца, писатель соотносит историю о браке в Галилее с библейской притчей о приглашённых на пир («ибо много званых, но мало избранных») (Лука 14:24) [Там же]), символически повествующей о том, что Царство Небесное предназначено только для способных к исполнению заветов Христа, то есть готовых к духовному и нравственному подвигу.

В тексте этой главы содержится ещё одна важная тема – тема пожертвования. Старец Зосима говорит Алёше, что на Божественный пир приглашается только тот, кто пожертвовал хотя бы одну луковицу: «Я луковицу подал, вот и я здесь. <...> И ты, тихий, и ты, кроткий мой мальчик, и ты сегодня луковицу сумел подать алчущей. Начинай, милый, начинай, кроткий, дело своё!...» [6, с. 327].

Подать нищему лук в русском православии означает сделать доброе дело и получить за это от Бога сорок милостей. Однако старец Зосима говорит о такой жертве иносказательно, подразумевая ту братскую любовь и сострадание, которое проявил Алёша к несчастной Грушеньке. Метафорическое переосмысление этой православной традиции связано с многоуровневой символикой самой луковой головки, чья форма и цвет напоминают пламя церковной свечи. Свеча, в свою очередь, являясь жертвой человека Богу, обращает верующих к следующим словам Христа: «Вы – свет мира. <...> Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфей 5:14,16) [2].

Кроме того, в православной христианской архитектуре распространены купола церквей, имеющие форму луковицы. Так, московская храм-колокольня Ивана Великого своим золотым куполом-луковицей напоминает гигантскую горящую свечу, а многоглавые кремлевские соборы – огромные подсвечники с зажжёнными на них свечами. При этом золотой цвет в системе христианской символики является символом Слова Божьего. Таким образом, в тексте романа Достоевского луковица из плода земного превращается в метафору плода небесного, представляющего ту духовную работу, которую осуществляют христиане, служа Богу.

Очнувшись от своего чудесного видения, Алёша выходит в монастырский сад: «Полная восторгом душа его жаждала свободы, места, широты. Над ним широко, необозримо опрокинулся небесный купол, полный тихих сияющих звёзд. С зенита до горизонта двоился ещё неясный Млечный Путь. <...> Белые башни и золотые главы собора сверкали на яхонтовом небе. Осенние роскошные цветы в клумбах около дома заснули до утра. Тишина земная как бы сливалась с небесною, тайна земная соприкасалась со звёздною...» [6, с. 328]. Религиозная гениальность автора романа и его метафизическая интуиция дают читателю возможность представить, как земная Россия соединяется со своим небесным прообразом – Россией Небесной, или Святой Русью. Это соединение проходит через Млечный Путь – символический мост между миром смертных и миром богов. Душа Алёши как неотъемлемая частица мироздания участвует в этом грандиозном космическом ритуале: «Как будто нити ото всех этих бесчисленных миров божиих сошлись разом в душе его, и она вся трепетала, “соприкасаясь мирам иным”» [Там же].

Для Ф. М. Достоевского связь с другими мирами существует как высокая и единственная реальность. Соединение земного и небесного получает в тексте романа Божественное благословение, символически проявляющееся и в описании небесного купола, сопряжённого с куполами земных соборов, и в упоминании о роскошных цветах, представляющих собой беспредельность совершенства природы, и в символике цвета – от яхонтового (то есть красного или синего) до белого и золотого. Красный, синий и белый – цвета державности земной России, а также палитра России Небесной. Белый и золотой – цвета, шестикрылых серафимов, хранителей церквей и монастырей, духовная целостность которых имеет особое значение для Бога.

В приведённом фрагменте текста автором обозначается и высшая христианская реальность – Небесный Иерусалим, являющийся неисчерпаемым источником жизненных сил для верующих. Созерцая эту картину, Алёша Карамазов начинает духовно сознать и создавать себя: он целует землю, обливаясь слезами и клянясь любить её «во веки веков». Таким действием он прокладывает непосредственный путь к Иисусу Христу, который соединил несоединимое – метафизическое небо и панкосмическую землю – и тем самым оживил в своём духовном теле тело Земли и тела всех живущих на ней [4].

Бог откликнулся на душевный порыв человека и посетил его: «Но с каждым мгновением он чувствовал явно и как бы осязательно, как что-то твёрдое и незыблемое, как этот свод небесный, сходило в душу его. Какая-то как бы идея воцарялась в уме его – и уже на всю жизнь и на веки веков. Пал он на землю слабым юношей, а встал твёрдым на всю жизнь бойцом и сознал и почувствовал это вдруг, в ту же минуту своего восторга» [6, с. 328]. Автор повествует о том, что герой романа приобщился к тайнам Неба и Земли и стал совсем другим человеком, призванным «прославлять Творца своей творческой динамикой в космосе» [1, с. 173]. Он прошёл своеобразное посвящение, знаменующее переход личности на новую ступень развития, где Бог даёт человеку подлинную свободу, а взамен ожидает только любовь.

В конце главы «Кана Галилейская» говорится о том, что через три дня после этого события Алёша Карамазов ушёл из монастыря. Число три, указанное автором, признаётся самым положительным числом в религиозной мысли, поскольку выражает идею Святой Троицы. Это число также символизирует тело, душу и дух, указывая на их обновление. Кроме того, оно наиболее часто встречается в христианской истории: три волхва, три распятия на Голгофе, три дня мучений Христа на кресте. Более того, через символику этого числа жизненные события героя Достоевского соприкоснулись с Божественной реальностью, изменения в которой повлекли изменения в судьбе человека. После чуда в Кане началось земное служение Иисуса, а видение этого евангельского события предшествовало служению «в миру» Алёши. Из воды Бог сделал вино, а из Алексея Карамазова – своего воина, сына Божия, возродившегося «через Христа в нового духовного человека» и призванного продолжать «дело Отца» [Там же].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм // Русский космизм: антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 166-184.
2. Библия. Русский синодальный текст. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной церкви, 2011. 1376 с.
3. Брак в Кане [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153323.html> (дата обращения: 19.08.2016).
4. Горичева Т. И. Мать-сыра-земля и церковь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.broncenter.ru/forum/viewtopic.php?t=226> (дата обращения: 14.08.2016).
5. Гумерова А. Л. Библейские цитаты в романе «Братья Карамазовы» [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovy/gumerova-moskva.htm> (дата обращения: 19.09.2016).
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. 512 с.
7. Касаткина Т. А. Литургическая цитата в «Братьях Карамазовых» // Достоевский и мировая культура. М.: Общество Достоевского, Московское отделение, 2007. № 22. С. 13-26.
8. Мень А. Сын человеческий. М.: Вита, 1991. 94 с.
9. Новикова Е. Г. Софийность русской прозы второй половины XIX века: евангельский текст и художественный контекст. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 254 с.
10. Пичугина О. В. Литургический контекст «Каны Галилейской» Достоевского [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2012_2/2012_2_Pichugina.pdf (дата обращения: 19.09.2016).

RELIGIOUS ELEMENT IN F. M. DOSTOYEVSKY'S WORKS (BY THE MATERIAL OF THE NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV")

Paretskaya Marina Eduardovna
Southern Federal University
marinaparetskaya@rambler.ru

The article analyzes the content of the chapter "Cana of Galilee" from F. M. Dostoyevsky's novel "The Brothers Karamazov" from the viewpoint of Christian discourse. The author emphasizes the Eucharistic nature of mystical experience of one of the novel's main personages – Alyosha Karamazov whose spiritual renovation correlates with the first miracle performed by Christ. The special attention is paid to the relation of a literary text with Gospel quotations, images and symbols, artistically interpreted and story-formative.

Key words and phrases: Russian classics and Christianity; F. M. Dostoyevsky; novel "The Brothers Karamazov"; spiritual analysis; superior "Me" of a human; Gospel story of Cana of Galilee.